

УДК: 821.512.157.091-131
821.512.157.091-131

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ РИТМИКО-СИНТАКСИЧЕСКИМИ ПАРАЛЛЕЛИЗМАМИ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО И АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ

С.М. Прокопьева, Ю.П. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск, Россия)
olonhoman@mail.ru

Исследование концептуальной структуры ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ проводилось с привлечением лексикографических дефиниций компонентов ритмико-синтаксических параллелизмов при актуализации их в текстах якутского олонхо и алтайского эпоса. Целью статьи является сопоставительный анализ ритмико-синтаксических параллелизмов концепта ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ в текстах якутского олонхо и алтайского эпоса. Сравнительный анализ ритмико-синтаксических параллелизмов в текстах якутского олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского и алтайского эпоса «Маадай-Кара» А.Г. Калкина выявил универсальное и идиоэтническое в экспликации ритмико-синтаксических параллелизмов в анализируемых текстах.

Ключевые слова: темпоральность, ритмико-синтаксический параллелизм, нарратив, время, перцептивный момент, объективное время, цикличное время.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Госзадание № 34.3377.2017/ПЧ

Актуальность настоящего исследования определяется прежде всего состоянием современной когнитологии, в котором накоплен огромный опыт описания концептов, где недостаточно изученной остается проблема концептуальной структуры ритмико-синтаксических параллелизмов (далее РСП), реализованных в текстах алтайских эпосов. В свете этого, представляются весьма актуальными типологические исследования, в которых используется концептуальный анализ РСП, способствующий проникновению в тайны когнитивной деятельности человека.

Целью статьи является сравнительный анализ категорий темпоральности, реализованных в РСП из якутского олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского и алтайского эпоса «Маадай-Кара» А.Г. Калкина.

Научная новизна заключается в том, что объектом изучения служат темпоральные РСП якутского языка, которые впервые сопоставляются с аналогичными РСП алтайского эпоса на основе анализа концептуальной структуры исследуемых языковых единиц. При этом, И.Е. Алексеев отмечает, что в современном языкознании нет специальных разработок о категории ТЕМПОРАЛЬНОСТИ в повествовании олонхо [Алексеев 2016: 48].

Изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха является эпическая тирада (строфема), то есть цепочка стихов неопределенной длины, объединенная параллелизмом и в результате этого параллелизма, одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха [Жирмунский 1962: 41]. В.М. Жирмунский писал, что архаические по своему типу богатырские сказки алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и якутов, в сопоставлении с средневековым огузким героическим эпосом «Книги Коркута», позволяют восстановить архаическую стиховую форму, в которой они существовали у тюркских народов, вероятно задолго до монгольского завоевания в 13 веке [Жирмунский 1962: 51].

Исследователь считает, что древний устный народный стих строился в тюркской поэзии первоначально на принципе ритмико-синтаксического параллелизма и повторений при относительно свободном числе слогов («Китаби-Коркут», богатырские сказки алтайско-саянских народов, якутские «олонхо»). Грамматическая конечная рифма (сперва рядом со срединной и начальной) и слоговое равенство явились следствием ритмико-синтаксического параллелизма [Жирмунский 1967: 2].

В свою очередь, Р. Якобсон утверждал, что «любая форма параллелизма есть некоторое соотношение инвариантов и переменных. Чем строже распределение инвариантов, тем более заметны

и эффективны вариации. Последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка – различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и их семантические классы в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность. Это выделение фонологических, грамматических и семантических структур в их многообразном переплетении не остается ограниченным пределом параллельных строк, а через их распределение распространяется на весь контекст, поэтому грамматика произведений, отмеченных параллелизмом, приобретает особое значение» [Якобсон 1987: 18].

Категория темпоральности в современном языкознании, как одна из важнейших изучается весьма активно. Различные аспекты категории темпоральности были рассмотрены в трудах современных исследователей И.Е. Алексеева, Е.В. Бондаренко, С.А. Чугуновой, С.Ю. Богданова, Е.А. Бардамовой, Н.Н. Коробейниковой, Т.Н. Маляр, Т.Е. Шаповаловой, Е.А. Нильсен, Г.Ф. Болтакуловой и др.

Время, отражающее изменчивость окружающего мира, представляет собой один из универсальных первичных смыслов, образующих минимальное ядро любого языка [Коннова 2016: 26]. Оно наряду с пространством, считается всеобщей формой бытия материи. Все события, явления в мире и в языке обладают пространственно-временными свойствами. Темпоральность выражает одновременность или последовательность действий и процессов, часто осложняется другими семантиками (отношениями цели, условия, уступки, причинно-следственной семантикой, которые передаются соотношением действий во времени). При отношении разновременности одно действие предшествует другому. Предшествующее действие прекращается до начала последующего. При этом процесс или завершается естественным путем, или прекращается под воздействием какого-либо другого события. Исходя из этого, принято выделять прерываемое предшествование и непрерываемое предшествование [Валиева 2015: 104].

Время может быть охарактеризовано как циклическое, которое выражает собой последовательность событий, и линейное, однонаправленное. И те, и другие характеристики времени выражаются в языке [Ильина 2016: 33]. Темпоральность имеет три формы, связанные с «моментом речи», где под моментом речи понимается «точка в потоке речи», определяемая говорящим. Под прошедшим временем подразумевается всё, что «происходило до момента речи», под настоящим – «всё, что происходит в момент речи», а под будущим – «всё, что будет происходить после момента речи» [Аверина 2014: 13].

В свою очередь эти три формы противопоставляются друг другу и соответственно образуют ядро функционально-семантического поля темпоральности, его систему. Эта зона поля включает в себя и охватывает ближнюю и дальнюю периферию [Ханджани 2009: 87].

Категория темпоральности в тюркских языках, в частности в устных эпических памятниках, описывается с помощью устойчивых синтаксических конструкций – РСП. Через их изучение, на наш взгляд, появляется возможность рассмотреть и сравнить временную картину якутского и алтайского эпосов. Следует отметить, что основное содержание РСП непосредственно связано с экспликацией целевого концепта, в данном случае концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**.

В якутском олонхо, как утверждает И.Е. Алексеев, наблюдается множество языковых средств образования t-формул: «Это разнообразие постфиксов сказуемости (P), служебные слова и показатели дополнения (Obj), обстоятельства (Adv). А подлежащее (S), позиционно разноместное в тексте, выражается чаще всего, составными элементами (Š)... А в конструкциях предложения с t-формулами определение (Att) становится наиболее гибким компонентом, выступающим в различных модификациях» [Алексеев 2016: 48].

Для сопоставительного анализа выбраны текст олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (8220 поэтических строк) олонхосута П.П. Ядрихинского – Бэдьээлэ и алтайский эпос «Маадай-Кара» (7738 поэтических строк) сказителя А.Г. Калкина, записанный С.С. Суразаковым в 1963 г. исходя из сравнительно одинаковых объемов текстов и наличия перевода на русский язык.

И.В. Пухов утверждал, что истоки алтайского героического эпоса, как и якутского олонхо восходят к глубокой древности и считал, что изобразительные средства алтайского эпоса весьма древнего происхождения и также восходят к древним общетюркским истокам [Калкин 1973: 28]. Кроме того, он отмечал: «Особенно много в эпосе различных постоянных формул. Число подобных постоянных формул велико. Повторяясь много раз, они вместе с другими повторяющимися изобразительными средствами составляют характерную особенность сказания» [Калкин 1973: 28]. Исследователь подчеркивал, что «несмотря на разницу в объеме, сходство алтайского эпоса «Маадай-Кара» с олонхо просто удивительно. Он охватывает все главные моменты содержания и формы: сюжет

и композицию, характеристику основных образов, типичные описания, традиционные обороты, детали стиля» [Пухов 2004: 164].

С.М. Каташев относит ритмико-синтаксический параллелизм к важнейшим ритмоорганизующим средствам алтайского эпоса и пишет: «Параллелизм (семантический, грамматический) выполняет важную ритмическую функцию не только в стиховой организации эпоса, но и в его композиции. Ритмико-синтаксическое подобие синтагм в смежном их расположении настолько очевидно, что позволяет нам (особенно в четырехстишной строфе), прочитав первые две строки, безошибочно предсказать словесный или слоговой объем третьей и четвертой» [Каташев 1997: 45]. Также С.М. Каташев устанавливает, что ритмико-синтаксический параллелизм удерживает в своей орбите и контролирует большую часть художественных средств эпоса: ритмику, звуковую организацию стихотворных строк, определенное расположение слов в стихах, повторение изобразительно-выразительных средств [Каташев 1997: 45]. При этом С.С. Суразаков писал об исследуемом тексте эпоса «Маадай Кара», что этот вариант является наиболее полным, поэтически зрелым в смысле традиционных образных средств языка [Суразаков 1985: 165].

Вышеприведенные наблюдения дополняет З.С. Казагачева: «Эпический стих алтайцев в основном астрофичен, но благодаря построению фраз по принципу синтаксического параллелизма текст изобилует двустихной и четверостишной строфой с парной и перекрестной рифмой» [Казагачева 2002: 189].

Концепт **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ** как квант знания репрезентуется в якутском олонхо и алтайском эпосе наряду с другими лексическими единицами и РСП. Семантический анализ языковых единиц проводился в работе с привлечением словарных дефиниций концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ** при актуализации РСП в текстах якутского олонхо и алтайского эпоса. С помощью компонентного анализа проводится разложение языковых единиц на минимальные значимые части. Для установления истинности онтологизируемой концептуальной информации, касающейся в данном случае проблемы универсального и специфического в эволюции языковых значений, в языковых единицах используется метод верификации. Прямое номинативное значение языковых единиц якутского и алтайского языков отражает основные компоненты концептуальной структуры. Это способствует экспликации актуализации слова в контексте. Метод контекстуального анализа способствует выявлению актуализации языковых единиц в текстах олонхо. Ретроспективный и проспективный анализ концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ** используется в работе для описания событий в текстах якутского олонхо и алтайского эпоса посредством РСП. Общим методом исследования является индуктивно-дедуктивный, т.е. в результате проведенного анализа практического материала делаются теоретические выводы. Сравнительное исследование функционирования РСП выявило универсальные и идиоэтнические особенности актуализации языковых единиц в текстах алтайских эпосов.

Таким образом, якутский олонхо и алтайский эпос имеют схожие черты, которые отражаются не только на уровне сюжета и композиции, но и на уровне изобразительных средств эпического стиха. При этом ритмико-синтаксический параллелизм в рассматриваемых эпосах выполняет одну и ту же функцию, имеет одно и то же значение в эпическом синтаксисе. В связи с этим возникает основание для их сравнительного анализа.

Рассмотрим номинализацию концептуальной области **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**:

1. Вербализация концепта **ВРЕМЯ** наблюдается в обоих эпосах и выражается следующими РСП:

1.1. Концепт **ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ** наблюдается в обоих сравниваемых эпосах, однако, отличается и выражается следующими РСП:

Былыргы дьыллар

Быралыйбыт быһылааннаах мындаатыгар,

Урукку хонуктар

Уларыйбыт охсуһуулаах уорбаларыгар,

Эргэтээби дьыллар

Илбистээх-ширээннээх энэрдэригэр...

Далеко за вершинами

Древних лет тревожных,

Давно за хребтами

Стародавних дней бранных,

За далями дальними

Минувших времен беспокойных...

Эртегиден эрте чакта,

Эки јашту јүрер тушта,

Озогыдан озо чакта,

Он дор јашту јүрер тушта, ...

Раньше раннего века,

Когда мне два года было,

Прежде прежнего века,

Когда мне десять лет было...

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 78, 263).

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 12-13).

Как видно из примеров, в якутском олонхо ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ передается прямыми, обозначающими время лексемами: *дьыллар / хонуктар* 'года / дни', которые, сочетаясь с другими локативными компонентами параллелизма, образуют особое темпорально-локативное временное пространство, в которое вовлекаются все слушатели олонхо, тем самым они становятся прямыми очевидцами тех событий. А в алтайском эпосе, эпическое повествование не выходит за пределы осознания сказителя и передается синонимическими лексемами: *эрте / озо (баштап)* 'раньше / прежде' и числительными, обозначающими возраст: *эки јаш / он дор јаш* 'два года / десять лет'. При этом, если якутский РСП образует эпическую формулу с коннотацией сверхдлительного интервала – АБСОЛЮТНОГО ПРОШЛОГО, которая прослеживается во всех олонхо в той или иной вариации, то в алтайском РСП прослеживается ВРЕМЯ СУБЪЕКТИВНОЕ, то есть вербализация ментальной структуры.

1.2. Концепт ВРЕМЕНА ГОДА в сравниваемых эпосах передается следующими РСП:

*Кырыаны билбэтэх кыһыннаах,
Өксүөнү билбэтэх күһүннээх...*

*Инея зимнего не знает,
Ненастья осеннего не ведает...*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 48-49).

*Јайгы өйдин ол тужунда
Јанмыр түйшөс јай Алтайлу,
Кышкы өйдин бу тужунда
Кыру түйшөс бий тайгалу...*

*В летнее время
На его земле ливней не бывает,
В зимнее время
На его горе-господине снега не бывает*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 67, 251).

В якутском олонхо РСП описывает отсутствие в сложных для проживания периодов года в эпическом мире: зимнего инея и осеннего ненастья. То есть в нем прослеживается желание народа о смягчении погоды, так как в Якутии зима длится восемь месяцев, а осенью из-за ненастий наступает бездорожье. А в алтайском примере параллелизма описывается земля главного персонажа, также времена года, где летом ливней не бывает, а зимой снега не бывает. Тем самым проявляется отличие в локализации. То есть, если якутский пример охватывает весь «СРЕДНИЙ МИР», то в алтайском эпосе рассматривается только «РОДИНА» - владения богатыря. Эти примеры интегрируются на основе чаяний народов о смягчении погодных явлений, связанных с ВРЕМЕНАМИ ГОДА, обозначающих ЦИКЛИЧНОЕ ВРЕМЯ.

Следует отметить, что в якутском олонхо при экспликации ТЕМПОРАЛЬНОСТИ концепт ВРЕМЕНА ГОДА употребляется весьма часто. Например, в других текстах олонхо:

*Кыһын диэни кырыатынан билэр,
Саас кэлбитин хахсаатынан билэр,
Сайын кэлбитин самырынан билэр...*

*Различая зиму морозным инеем,
Весну – непогодой с ветрами,
А лето – дождями...*

(Бурнашев И.И. «Сын лошади
Богатырь Дыырай», 2013: 79, 249).

*Кыһын бөбөнү
Кырыатынан билэн,
Сайын бөбөнү
Самырынан билэн,
Күһүн бөбөнү
Үссүөнүнэн билэн,
Саас бөбөнү
Чалбаһынан билэн...*

(Нохсоров У.Г. «Дыырай Бэргэн», 2009: 102).

*Зимние времена года
По морозу различал,
Летние времена года
По дождю распознавал,
Осенние времена года
По слякоти определял,
Весенние времена года
По лужам узнавал...*

(Пер. наш)

Как видно из примеров вариативных РСП, в них описывается продолжительность похода богатыря в НИЖНИЙ МИР, где продолжительность передается сочетанием времен года по их качественным критериям как: *кырыа / самыыр / хахсаат / үссүөн / чалбах* 'иней / дождь / непогода / слякоть / лужа. То есть образуется ПОЛНЫЙ ЦИКЛ года со всеми атрибутами. При этом, во втором

четырёхчленном РСП кроме перечисленного продолжительность характеризуется и множественным числом, передаваемым дословно повторяющейся усилительной частицей *бөбө* 'множество'.

1.3. Концепт НАЧАЛО, передаваемое посредством РСП, встречается только в якутском олонхо:

*Адъарай биистэрэ
Аймаһыйар алдьархайдара кэллэ,
Биллибэт улуустара
Ииримтийэр иэдээннэрэ
Илбиһирэ дьиэһийдэ.*

*Племенам адырайским,
Время взбесится пришло,
Силам нечистым
Сумасшествия пора,
Час кровопролития настал.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 232-233).

Концепт в двучленном РСП обозначает начало гибели жителей Нижнего мира и образуется сочетанием синонимичных словосочетаний: *аймаһыйар алдьархайдара / ииримтийэр иэдээннэрэ* 'волнения страшные / беспокойствия из-за которых теряется рассудок', которые закреплены глаголами-сказуемыми: *кэллэ / илбиһирэ дьиэһийдэ* 'пришел / неистово настал'. Таким образом, в общем контексте члены РСП обозначают начало действий. Это отчасти прослеживается из перевода, где использованы собственно темпоральные понятия как: *время / пора / час*. В нем описывается ПЕРЦЕПТИВНЫЙ МОМЕНТ – временной интервал, в пределах которого последовательные события воспринимаются как одновременные.

1.4. Концепт ДЕНЬ:

*Тэлгэһэбиттэн тэлэһийэр
Тэргэн күнүм үүннэ,
Аан ийэ дойдубуттан араһсар
Аламай күнүм аһаарыйда.*

*Алтайынан атанала,
Алты конгон бу болуптыр,
Јеринен ле атанала,
Јети конгон эмди эмтир.*

*От дома родного оторваться
Время настало,
С землей своей расстаться
День ясный наступил.*

*Из стойбища своего отправившись,
Шесть дней, оказывается, в пути.
Из земли своей выехав,
Семь дней теперь в дороге.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 110-111). (Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 80, 265).

Здесь, якутский двучленный РСП образован дословным повторением лексемы: *күн* 'день', который обозначает начало времени в пути. При этом отправной точкой является родной дом богатыря, передаваемый контекстными синонимами: *тэлгэһэбиттэн / дойдубуттан* 'из моей усадьбы / из страны моей'. То есть богатырь только собирается в дальний путь.

В алтайском примере, темпоральность выражена при помощи лексемы: *кон* 'ночевать', который в сочетании с числительными: *алты / јети* 'шесть / семь' описывает дни (сутки) в пути, где также отправной точкой является родина богатыря: *Алтайынан / Јеринен* 'из Алтая / из земли'.

1.5. Концепт БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ в рассматриваемых текстах наблюдается при описании внешнего вида богатыря:

*Дарабар саннынан
Халлааны хаххалых,
Кэтит көхсүнэн
Күнү бүөлүөх...*

*Ары ла көрүп, атанарда,
Айдын көзи бу бөктөлдү,
Бери ле көрүп, буруларда,
Күннын көзы бу јабылды.*

*Плечи так высоки,
Что небо прикрывают,
Спина так широка,
Что солнца заслоняет...*

*Когда он в одну сторону повернулся, -
Глаз луны затмился,
Когда он в другую сторону повернулся, -
Глаз солнца закрылся.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 76, 260).

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь Джырыбына джырылыатта» 2011: 426-427).

Как видно, в якутском двучленном РСП в оригинале употреблены причастия будущего времени на **-ыах**: *хаххалыах / бүүлүөх 'может прикрыть / может заслонить'*, где сравнение только подразумевается, а не совершается на самом деле. Тем самым еще точно не известно могут ли его плечи прикрыть небо, а спина заслонить солнце. Однако, при переводе было внесено изменение: *прикрывают / заслоняют*, что выражает завершенность сравнения.

А в алтайском двучленном РСП, семантически и структурно полностью совпадающим с якутским примером, при описании богатыря употреблены указательные местоимения: *ары 'туда, в ту сторону' / бери 'сюда, по эту сторону'*. Кроме того, при переводе использовано наречие, указывающее на время: *когда* вследствие чего РСП приобрел темпоральное значение, которое отсутствует в оригинальном тексте.

Рассмотрим еще один яркий пример:

*Күөн көрсөр,
Хаан харсар күннэр...*

*В поединок вступать,
Кровь проливать время придёт...*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь Джырыбына джырылыатта» 2011: 178-179).

*Адыжарга албаданба,
Адар тужунг келер – деди.
Айдыжарга күүрөнбө,
Айдар ойинг келер – деди.*

*В перестрелку [с кем попало] не рвись —
Время стрелять придет,
Обругать [кого попало] не норови —
Время высказаться придет.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 126, 313).

Здесь в якутском двучленном РСП значение будущего времени заключается в компоненте второго члена: *күннэр 'в тот день когда'*, при этом остальные элементы параллелизма переданы синонимичными словосочетаниями: *күөн көрүс / хаан харыс 'вступать в поединок / вступать в кровавую битву'* и характеризуют действия богатыря в будущем.

В семантически соответствующем двучленном РСП из алтайского эпоса значение будущего времени передано лексемами: *туж / ой 'время'*, которые также сочетаются с действиями богатыря: *адыш / айдар 'перестрелка / ругань'*.

При этом, в обоих примерах описываются благопожелания.

2. Концепт ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ:

*Тобус үйэ тухары
Туругурдан тэрийбиттэр эбит,
Абыс үйэ тухары
Аарыгырдан арийбыттар эбит.*

*На девять веков
Установили-обосновали, оказывается,
На восемь веков
Возвеличали-прославили, оказывается.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь Джырыбына джырылыатта» 2011: 432-433).

В данных двучленных РСП изображается описание торжеств, посвященных возвращению богатырей из продолжительного похода против врагов своего племени. При этом торжества отличаются особой продолжительностью. В якутском олонхо ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ передается посредством словосочетаний: *тобус үйэ / абыс үйэ 'девять веков / восемь веков'*, которые употреблены с послелогом *тухары 'на протяжении, в течении'*, где время описано сверхдлительным интервалом. А в алтайском эпосе ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ описывается схожими сочетаниями: *тогзон жыл / жетен жыл 'девять десяти лет / семьдесят лет'*, которые по отношению к якутскому РСП описывается сравнительно короткий интервал времени. Следует отметить, что в обоих примерах числительные использованы в убывающем порядке.

Данный концепт включает в себя следующие концепты:

2.1. Концепт БЫСТРО:

*Түһэрин дүүүлэ биллибэккэ түстэ,
Ойорун оломо биллибэккэ ойдо.*

*Алын колы казалган,
Айлык жерге бир тептирген,*

*Замелькали – не разобрать,
Когда-где ступают – не понять.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 174-175).

*Кийин буды бийелеген,
Жылдык жерге бир тептирген.*

*Передними ногами прыгнув, [конь]
Месячный путь перескакивает,
Задними ногами ударив,
Годичный путь перескакивает.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 174, 361).

Здесь, в якутском двучленном РСП концепт БЫСТРО передается при помощи описания хода богатырского коня синонимичными словосочетаниями: *дьүүлэ биллибэккэ / оломо биллибэккэ* 'невозможно рассмотреть / невозможно разобрать', что в контексте образует семантику «быстрое перемещение в пространстве». А в соответствующем алтайском двучленном РСП быстрота богатырского коня передается при помощи описания длительности: *айлык жерге / жылдык жерге* 'месячный путь / годичный путь'.

2.2. Концепт ДОЛГО:

*Тобус кулукулаах
Содуомнаах суолу тобулан,
Абыс харабалаах
Аартыгы арыян,*

*Жердин үстин жети айланьп,
Кобылду ады арый бертир,
Алтай үстин алты айланьп,
Алкы бойы жобой бертир.*

*Решил проторить путь
С девятью заслонами,
Решил выйти на дорогу
С восьмью засовами - ...*

*Поверхность земли семь раз объехав,
Сильный конь его устал.
Поверхность Алтая шесть раз объехав
Сам он, крепкий, изнемог.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 110-111).

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 103, 288).

В двучленном параллелизме из якутского олонхо описывается долгий путь, по которому будет следовать богатырь айыы. В нем концепт ДОЛГО раскрывается при помощи убывающих числительных: *тобус / абыс* 'девять / восемь', которые, сочетаясь с именами прилагательными на –*лаах*, указывающими на обладание чем-либо: *кулукулаах / харабалаах* 'с заслонами / с засовами', образуют семантику долгого пути с множественными преградами и испытаниями. Интересно, что здесь как и в алтайском концепте ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ при описании выезда богатыря из родины используются убывающие числительные.

В алтайском двучленном РСП, семантически соответствующему якутскому примеру, также описывается продолжительный путь, где концепт ДОЛГО раскрывается сочетанием числительных: *жети / алты* 'семь / шесть' с дословно повторяющимся глаголом: *айланьп* 'проехать'. Кроме того в нем содержатся ЛОКАТИВНЫЕ существительные синонимы: *жердин / Алтай* 'земля / Алтай', дополненные дословным повторением: *үстин* 'вдоль'.

Однако, в якутском эпосе можно обнаружить и другие примеры данного концепта, которые не характерны для алтайского эпоса:

*Саллар саастарын,
Үллэр үйэлэрин тухары...*

*Всю жизнь свою долгую,
Весь век свой длинный...*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 68-69).

Здесь двучленный РСП, образованный на основе аллитерации, описывает продолжительность, которая выражена синонимичными словосочетаниями: *саллар саас / үллэр үйэ* 'вся жизнь / длинный век', которые в сочетании с послелогом *тухары* 'на протяжении, в течении' описывают долгую жизнь.

*Күүтэллэрин күүһүттэн
Сүүтүк буолан сүүдүйбүттэр,
Кэтэһэн-кэтэһэн
Кэлтэгэй буола сыспыттар.*

*От ожиданий долгих
Словно напёрсток усохли,*

*От волнений бесконечных
Как месяц ущербный похудели.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 274-275).

А в этом примере двучленного РСР гиперболизуется описание долгого, изнуряющего ожидания, которое выражено словосочетанием: *күүтэллэрин күүһүттэн 'от ожиданий долгих'* и дословным повтором: *кэтэһэн-кэтэһэн 'долго ожидаю'*. Родители богатыря настолько долго ждали своего дитя, что усохли словно наперсток, похудели как ущербный месяц. Здесь описывается не сколько физическое исхудание, сколько психологическое влияние продолжительного ожидания, то есть ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ.

2.3. Сочетание концептов ДОЛГО + КОРОТКО:

Өр дуу, өтөр дуу айаннаан...

Анча ла мынча бу болбоды...

Долго ли, коротко ли...

Много ли, мало ли времени прошло...

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 114-115).

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 90, 275).

В якутском примере параллелизм включен в состав одного предложения и передан одной поэтической строкой. В нем прослеживается аналитическое противопоставление, основанное на антонимах: *өр / өтөр 'долго / коротко'*, которые образуют семантическое ядро параллелизма с семантикой времени. Этому примеру в алтайском эпосе соответствует вышеприведенный параллелизм с полностью соответствующей структурой и семантикой, где параллелизм образован антонимами: *анча / мынча 'много / мало'*, которые также образуют семантическое ядро. Если в алтайском эпосе этот пример повторяется без изменений 11 раз, то в сравниваемом тексте олонхо аналогичный пример используется только 2 раза. Между тем, в разных текстах олонхо вариации этого параллелизма встречаются часто:

*Өр гыныа дуу,
Өтөр гыныа дуу...*

*Өр илии айаннаабытын
Бэйэм билбэтим,
Өтөр илии айаннаабытын*

*Өр да барыытын
Өйдөөбөт курдук айаннаата,
Өтөр да барыытын*

*Долго ли,
Недолго ли там была...*

Бэйэм билбэтим,..

Үөмтэлээбэт курдук көтүттэ.

(Каратаев В.О. «Могучий Эр Соготох»,
1996: 358-359)

*Долго ли ехал
Сам не знаю,
Коротко ли ехал
Сам не знаю,...*

*Долго ли скакал
Сам не помнит,
Коротко ли ехал
Сам не замечает.*

(Нохсоров У.Г. «Дыырай
Бэргэн», 2009: 141)

(Бурнашев И.И. «Сын лошади
Богатырь Дыырай», 2013: 79).

В этих трех примерах параллелизмов из разных олонхо повторяется общее семантическое ядро, образованное на оппозиции антонимов: *өр / өтөр 'долго / коротко'*. Из чего становится очевидным, что они отлично демонстрируют ступени развития параллелизма и подтверждают тезис В.М. Жирмунского о том, что “Синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы, слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения” [Жирмунский 1964: 45].

3. Концепт ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ наблюдается в следующих примерах:

*Маҕан байбарыын
Атаҕын анныттан
Сэттэ илбистээх
Силлиэ-буурҕа сирдьыттэннэ,
Дьылбэгин анныттан
Аҕыс алдьархайдаах
Аан холорук аргыстанна,
Тобугун анныттан
Тоҕус боһоллоох
Дохсун буурҕа дуксуурданна.*

*Јелбүүзине јер-Алтайы
Јети конок озо тонгон,
Тыныжына Алтай сыны
Алты конок јара тонгон бу болуптыр.*

*От ваяния [его подолов]земля Алтая
За семь дней до его прибытия замерзла,
От его дыханья хребты Алтая
За шесть дней [до его прибытия] замерзли.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 91,
276).

*Из-под ног его
В белой шерсти мохнатой*

*В семь кругов
Метель сильная поднялась,
Из под ляжек его
Восемь бедственных
Вихрей завертелось,
Из под колен его
Девятикратная
Пурга страшная началась.*

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 190-191).

Здесь в якутском трехчленном РСП описывается начало скачки богатырского коня. В нем употреблены возрастающие числительные: *сэттэ / аҕыс / тоҕус* 'семь / восемь / девять', которые сочетаясь с возрастающими природными явлениями: *силлиэ-буурҕа / аан холорук / дохсун буурҕа* 'метель / вихрь / пурга' отмечают темпоральный момент НАЧАЛО пути.

А в алтайском двучленном РСП описывается приход злого Кара-Кула хана, где его отрицательные черты сравниваются также с природным явлением: *тонгон* 'заморозки'. При этом, также как и в олонхо употреблены числительные: *јети / алты* 'семь / шесть', которые сочетаясь с лексемой: *конок* 'день', соответственно образуют отрезок времени равный семи и шести дням. Однако, в алтайском примере употребляются убывающие числительные. Вероятно, это связано с отрицательным отношением к описываемому персонажу.

Интересными являются следующие примеры РСП:

*Аллараа абааһылар
Аартыгы булбакка
Атан өллүлэр,
Соххор биистэрэ
Суолларын булбакка
Токуччу тоннулар.*

*Көк талайдын бу јарады,
Тогус карыш јара тонды,
Көө тайгадын бу колтыгы,
Јети карыш јара тонды.*

*Нижние черти-абаасы
Прохода не найда,
На дорогах сгнули,
Племена одноглазых
Тропки не видя,
От холода сдохли.*

*Берега синей реки
На девять вершков промерзли и треснули,
Ущелья гор-крепостей
На семь вершков промерзли и расстрескались...*
(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 90, 275).

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 370-371).

В якутском двучленном РСП описывается битва богатырей Среднего и Нижнего миров, то есть действие происходит во время битвы, как его результат. В алтайском двучленном параллелизме также описывается результат, но не битвы, а прихода главного отрицательного персонажа Кара-Кула хана. В этих примерах темпоральность передается из контекста, то есть отражена имплицитно.

4. Концепт ВОЗМУЖАНИЕ употребляется для обозначения достижения зрелости главного персонажа – богатыря:

*Буутун этэ буһан,
Холун этэ хойдон,
Сиһин этэ ситэн,...*

*Кеминге ле јетпеген – дийт,
Кемирчегин катпаган – дийт.*

*В тело входит стал,
Мускулы на руках окрепли,
Мышцы на ногах созрели,...*

*Зрелости ты еще не достиг,
Хрящи твои еще не окрепли.*
(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 119, 305).

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь
Джырыбына джырылыатта» 2011: 90-91).

В якутском примере трехчленный РСП образован дословным повторением лексемы *этэ* 'его тело', а также сочетанием контекстных синонимов, обозначающих части тела: *буут / хол / сис* 'бедро / руки / спина' и вся конструкция закреплена сказуемыми образованными деепричастием на **-ан**: *буһан / хойдон / ситэн* 'вызрев / сгустившись / созрев', которые указывают на завершенность созревания.

В алтайском примере двучленный РСП образован дословным повтором сказуемого: *дийт* 'сказал'. При этом темпоральное значение содержится в лексеме: *кемин* 'время твоё' и в сочетании:

кемирчегинг катпаган 'хряц твой не засох'. В этом примере описывается юность богатыря, предшествующая его зрелости.

Общая семантика этих параллелизмов сводится к возмужанию юноши в качестве богатыря, то есть показывает определенный отрезок времени.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав номинализацию концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**, можно констатировать, что в нарративных текстах якутского и алтайского эпосов темпоральная последовательность выражается посредством актуализации ритмико-синтаксических параллелизмов. Ретроспективный и проспективный анализ выявил, что для концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ** свойственно описание событий в текстах якутского и алтайского эпосов посредством РСП в прошедшем и будущем временах.

Универсальные черты РСП в якутском олонхо и алтайском эпосе прослеживаются в концептах: **ВРЕМЕНА ГОДА**, которые показывают цикличное время; **ДЕНЬ** совпадает семантически в обоих эпосах; **БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ** при описании богатыря; **БЫСТРО** показывает гиперболическую скачку богатырского коня; **ДОЛГО** совпадает при описании продолжительности пути, которое также сочетается в концепте **ДОЛГО + КОРОТКО**; **ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ** соответствует при описании празднований в честь победы богатыря; **ВОЗМУЖАНИЕ** совпадает в обоих эпосах.

Национальные особенности РСП проявляются в темпоральных концептах: **ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ** в алтайском; **ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ** если в олонхо описывают **НАЧАЛО** пути, то в алтайском приближение врага; **ВРЕМЕНА ГОДА** и **ДОЛГО** в якутском олонхо более функциональны.

В целом, темпоральные категории в сравниваемых языках отличаются уровнем гиперболизации. То есть, если в якутском олонхо **ВРЕМЯ** употребляется в сверхдлительных интервалах, то в алтайском эпосе **ВРЕМЯ** используется в более меньших значениях. Из этого становится очевидным, что сравниваемые эпосы находятся на разных стадиях развития: якутский эпос олонхо является более архаичной системой, а алтайский эпос представляет собой более развитую систему.

Дальнейшее изучение РСП в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах представляет большой интерес в силу того, что язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания.

Список литературы

Аверина М.А. Семантическая организация темпоральных фразеологизмов-союзов в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 11. (41). Ч. 2. С. 13-16.

Алексеев И.Е. О t-формулах повествования олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. №4 [Электронный ресурс]. URL:<http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/04/Алексеев-ИЕ-47-51.pdf> (05.05.2017). С. 47-51.

Бардамова Е.А. Внутренняя форма темпоральных слов (на материале бурятского языка) // Вестник Бурятского госуниверситета. № 10 (4). 2014. С. 15-20.

Богданова С.Ю., Коробейникова Н.Н. Концептуализация временных отношений в высказываниях с темпоральным наречием *right away* // Вестник МГЛУ. № 3. (714). 2015. С. 9-22.

Болтакулова Г.Ф. Синтаксическая дистрибуция компонентов, выражающих темпоральность в английском и узбекском языках // Вестник Челябинского госуниверситета. 2016. № 9 (391). Филологические науки. Вып. 102. С. 44-50.

Бондаренко Е.В. Категория «время» как параметр изучения языковой системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2009. № 2. С. 34-38.

Валиева Л.Г. Темпоральность в тюркских языках // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Лингвистики и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 104-108.

Жирмунский В.М. Некоторые проблемы теории тюркского стиха (тезисы доклада) / В.М. Жирмунский // Тюркологическая конференция (Ленинград, 7-10 июня 1967 г.) – Ленинград, 1967 г. – 2 с.

Жирмунский В.М. Эпическое творчество народов Средней Азии // Народный героический эпос. Л.: Гослитиздат, 1962. – 434 с.

Ильина Я.А. Пространственно-временные связи в зеркале английской фразеологии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 33-37.

Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода) / З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2002. – 352 с.

Калкин А.Г. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. / [Глав. ред. серии «Эпос народов СССР» А.А. Петросян, зап. текста, пер. на рус. яз. и прил. С.С. Суразакова, подг. тома и вступ. ст. И.В. Пухова, отв. ред. Н.А. Баскаков]; / А.Г. Калкин. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 474 с. с ил. («Эпос народов СССР»)

Каташев С.М. Алтайский героический эпос / С.М. Каташев // Алтайские героические сказания: Очи-Бала, Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 668 с. Т. 15. С. 11-46.

Каташев С.М. Поэтика алтайского героического эпоса / С.М. Каташев // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока – Горно-Алтайск, 1986. – 336 с. С. 161 – 168.

Коннова М.Н. Метафорические векторы времени // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 1. С. 26-32.

Маляр Т.Н. Концептуализация времени и семантика темпоральных единиц в английском и русском языках // Вестник МГЛУ. 2011. № 627. С. 33-42.

Нильсен Е.А. К оязыковлению концепта «время»: функции темпоральных лексем в рамках английского рекламного текста // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2009. № 1. С. 78-85.

Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо / И.В. Пухов. – Якутск: изд. ЯФ СО РАН, 2004. – 328 с.

Пухов И.В. Якутский героический эпос - олонхо: публикация, перевод, теория, типология: избранные статьи / И. В. Пухов; [редкол.: д.ист.н. В. Н. Иванов (отв. ред.), к.филол.н. С. Д. Мухоплева, к.филол.н. В. М. Никифоров; сост. и авт. предисл. к.филол.н. С. Д. Мухоплева]; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. - Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2004. - 208 с.

Суразаков С.С. Алтайский героический эпос / С.С. Суразаков. – Москва: Наука, 1985. – 256 с.

Ханджани Л. Функционально-семантическое поле темпоральности в русском и персидском языках // Современная филология: материалы IV Международной науч. конф. (Уфа, март 2015 г.). Уфа: Лето, 2015. С. 86-88.

Чугунова С.А. Динамическая основа концептуального времени: экспериментальные исследования // Вестник Читинского ГУ. 2009. №4. С. 170-175.

Шапвалова Т.Е. Категория синтаксического времени в структуре сложноподчиненного предложения с отношением следствия // Вестник Костромского госуниверситета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. Т. 21. С. 119-121.

Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта». Якутский героический эпос / Запись со слов олонхосута П.Н. Дмитриева; [перевод с якутского языка: Ю. Борисов и др.; ред. кол.: проф. В.Н. Иванов (отв. ред.) и др.]; Северо-Восточный федер. ун-т им. М.К. Аммосова, Научно-исслед. ин-т Олонхо, ин-т языков и культуры народов Северо-Востока Рос. Федер., каф. стилистики якут. языка и русско-якутского перевода / П.П. Ядрихинский. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448с.

Якобсон Р.О. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Поступила в редакцию _____.

VERBALIZATION OF THE *TEMPORALITY* CONCEPT BY RHYTHMO-SYNTACTIC PARALLELISMS IN YAKUT OLOKHON AND ALTAI EPOS

S.M. Prokopenko, Yu. P. Borisov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia)

olonhoman@mail.ru

The study of the conceptual structure of *TEMPORALITY* was conducted with the use of lexicographic definitions of the components of rhythmico-syntactic parallelisms in the process of actualization in the texts of the Yakut olonkho and the Altai epic. The aim of the article is a comparative analysis of the rhythmic-syntactic parallelisms of the *TEMPORALITY* concept in the texts of the Yakut

olonkho and the Altai epic. For establishment of the truth of ontologized conceptual information the verification method is used. The method of contextual analysis helps to identify the actualization of the word as a component of rhythmo-syntactic parallelisms in the context. A retrospective and prospective analysis revealed that the TEMPORALITY concept is characterized by a description of events in the texts of the Yakut olonkho and the Altai epos through rhythmo-syntactic parallelisms in the past and the future. The general method of study is inductively-deductive.

The explication of the TEMPORALITY concept with rhythmic-syntactic parallelisms in the analyzed texts revealed the following groups: TIME (epic time, seasons, beginning, day and future time), DURATION (fast, long, long + short), WEATHER PHENOMENA, MATURATION. A comparative analysis of rhythmo-syntactic parallelisms in the texts of the Yakut olonkho "Djyrybyna Dzhyrylyatta, the Girl-warrior" by P.P. Yadrihinsky and the Altai epos "Maadai-Kara" by A.G. Galkin revealed a universal and idioethnic in the explication of rhythmo-syntactic parallels in the analyzed texts. Further study of rhythmo-syntactic parallelisms in the Yakut olonkho and the Turkic-Mongolian epics is of great interest because the language is regarded as the cultural code of the nation, and not simply an instrument of communication and cognition.

Key words: temporality, rhythmo-syntactic parallelism, narrative, time, perceptive moment, objective time, cyclic time.

Acknowledgments: The research is was funded by Ministry of Education and Science, Russian Federation, research project No. 34.3377.2017/ПЧ

References

- Averina M.A. Semanticheskaja organizacija temporal'nyh frazeologizmov-sojuzov v sovremennom ruskom jazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2014. № 11. (41). Ch. 2. S. 13-16.
- Alekseev I.E. O t-formulah povestvovanija olonho // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova: Serija Jeposovedenie. 2016. №4 [Elektronnyj resurs]. URL:<http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/04/Alekseev-IE-47-51.pdf> (05.05.2017). S. 47-51.
- Bardamova E.A. Vnutrennjaja forma temporal'nyh slov (na materiale burjatskogo jazyka) // Vestnik Burjatskogo gosuniversiteta. № 10 (4). 2014. S. 15-20.
- Bogdanova S.Ju., Korobejnikova N.N. Konceptualizacija vremennyh otnoshenij v vyskazyvanijah s temporal'nym narechijem right away // Vestnik MGLU. № 3. (714). 2015. S. 9-22.
- Boltakulova G.F. Sintaksicheskaja distribucija komponentov, vyrazhajushchih temporal'nost' v anglijskom i uzbekskom jazykah // Vestnik Cheljabinskogo gosuniversiteta. 2016. № 9 (391). Filologicheskie nauki. Vyp. 102. S. 44-50.
- Bondarenko E.V. Kategorija «vremja» kak parametr izuchenija jazykovoj sistemy // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'». 2009. № 2. S. 34-38.
- Valieva L.G. Temporal'nost' v tjurkskih jazykah // Vestnik Voronezhskogo gosuniversiteta. Serija: Lingvistiki i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2015. № 2. S. 104-108.
- Zhirmunskij V.M. Nekotorye problemy teorii tjurkskogo stiha (teziy doklada) / V.M. Zhirmunskij // Tjurkologicheskaja konferencija (Leningrad, 7-10 ijunja 1967 g.) – Leningrad, 1967 g. – 2 s.
- Zhirmunskij V.M. Jepicheskoe tvorcestvo narodov Srednej Azii // Narodnyj geroicheskij jepos. L.: Goslitizdat, 1962. – 434 s.
- Il'ina Ja.A. Prostranstvenno-vremennye svjazi v zerkale anglijskoj frazeologii // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2016. № 3. S. 33-37.
- Kazagacheva Z.S. Altajskie geroicheskie skazanija «Ochi-Bala», «Kan-Altyn». (Aspekty tekstologii i perevoda) / Z.S. Kazagacheva. – Gorno-Altajsk, 2002. – 352 s.
- Kalkin A.G. Maadaj-Kara. Altajskij geroicheskij jepos. / [Glav. red. serii «Jepos narodov SSSR» A.A. Petrosjan, zap. teksta, per. na rus. jaz. i pril. S.S. Surazakova, podg. toma i vtup. st. I.V. Puhova, otv. red. N.A. Baskakov]; / A.G. Kalkin. – M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1973. – 474 s. s il. («Jepos narodov SSSR»)

Katashev S.M. Altajskij geroicheskiy jepos / S.M. Katashev // Altajskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala, Kan-Altyn. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predpriyatie RAN, 1997. – 668 s. T. 15. S. 11-46.

Katashev S.M. Pojetika altajskogo geroicheskogo jeposa / S.M. Katashev // Fol'klornoe nasledie narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka – Gorno-Altajsk, 1986. – 336 s. S. 161 – 168.

Konnova M.N. Metaforicheskie vektory vremeni // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2016. № 1. S. 26-32.

Maljar T.N. Konceptualizacija vremeni i semantika temporal'nyh edinic v anglijskom i ruskom jazykah // Vestnik MGLU. 2011. № 627. S. 33-42.

Nil'sen E.A. K oязыkovleniju koncepta «vremja»: funkcii temporal'nyh leksem v ramkah anglijskogo reklamnogo teksta // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2009. № 1. S. 78-85.

Puhov I.V. Geroicheskiy jepos altae-sajanskih narodov i jakutskoe olonho / I.V. Puhov. – Jakutsk: izd. JaF SO RAN, 2004. – 328 s.

Puhov I.V. Jakutskij geroicheskiy jepos - olonho: publikacija, perevod, teorija, tipologija: izbrannye stat'i / I. V. Puhov; [redkol.: d.ist.n. V. N. Ivanov (otv. red.), k.filol.n. S. D. Muhopleva, k.filol.n. V. M. Nikiforov; sost. i avt. predisl. k.filol.n. S. D. Muhopleva]; Akad. nauk Resp. Saha (Jakutija), In-t gumanitar. issled. - Jakutsk: JaF Izd-va SO RAN, 2004. - 208 s.

Surazakov S.S. Altajskij geroicheskiy jepos / S.S. Surazakov. – Moskva: Nauka, 1985. – 256 s.

Handzhani L. Funkcional'no-semanticheskoe pole temporal'nosti v ruskom i persidskom jazykah // Sovremennaja filologija: materialy IV Mezhdunarodnoj nauch. konf. (Ufa, mart 2015 g.). Ufa: Leto, 2015. S. 86-88.

Chugunova S.A. Dinamicheskaja osnova konceptual'nogo vremeni: jeksperimental'nye issledovanija // Vestnik Chitinskogo GU. 2009. №4. S. 170-175.

Shapovalova T.E. Kategorija sintaksicheskogo vremeni v strukture slozhpodchinennogo predlozhenija s otnoshenijem sledstvija // Vestnik Kostromskogo gosuniversiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. № 3. T. 21. S. 119-121.

Jadrihinskiy P.P. «Devushka bogatyr' Dzhyrybyna Dzhyrylyatta». Jakutskij geroicheskiy jepos / Zapis' so slov olonhosuta P.N. Dmitrieva; [perevod s jakutskogo jazyka: Ju. Borisov i dr.; red. kol.: prof. V.N. Ivanov (otv. red.) i dr.]; Severo-Vostochnyj feder. un-t im. M.K. Ammosova, Nauchno-issled. in-t Olonho, in-t jazykov i kul'tury narodov Severo-Vostoka Ros. Feder., kaf. stilistiki jakut. jazyka i rusko-jakutskogo perevoda / P.P. Jadrihinskiy. – Jakutsk: Sajdam, 2011. – 448s.

Jakobson R.O. Grammaticheskij parallelizm i ego russkie aspekty // Raboty po pojetike / R.O. Jakobson. – M.: Progress, 1987. – 464 s.